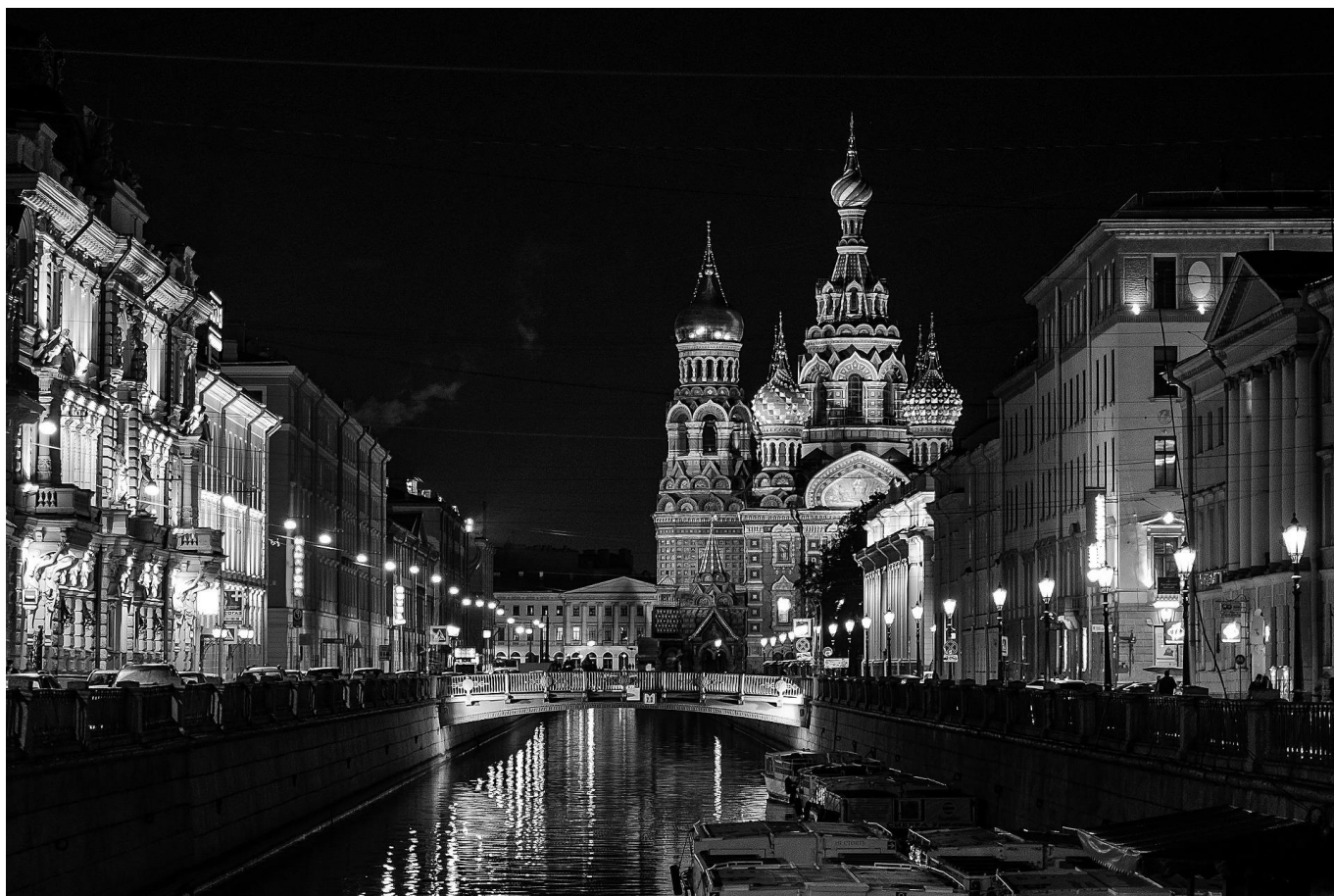

АЛЕКСЕЙ ШАШКИН: РАЗВИТИЮ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА СТАВЯТСЯ ИСКУССТВЕННЫЕ ЗАСЛОНЫ

6 – 8 июня в Санкт-Петербурге состоится конференция «Подземная урбанистика: архитектура и геотехника», которую организуют ГК «Геореконструкция» совместно с Союзом Архитекторов Санкт-Петербурга, Международным обществом по механике грунтов и геотехнике и Техническим комитетом 207 ISSMGE «Взаимодействие сооружений и оснований, подпорные стены».

В преддверии этого мероприятия мы поговорили с генеральным директором ГК «Геореконструкция» Алексеем Шашкиным о том, почему назрела необходимость профессионального диалога геотехников и архитекторов, в каком направлении должно идти развитие Северной столицы для превращения этого горда в современный мегаполис, и какие для этого есть препятствия.

Ред.: Охрана памятников архитектуры – для Санкт-Петербурга проблема очень актуальная. Здесь огромные пространства центра города охраняются ЮНЕСКО, что серьезно препятствует развитию городской среды. При этом многие здания находятся в весьма плачевном состоянии. Как с этим можно справиться, на Ваш взгляд?

А.Ш.: Сразу скажу, что мы запланировали большой разговор на эту тему 6 – 8 июня в рамках конференции «Подземная урбанистика: архитектура и геотехника», которую мы проводим совместно с Союзом Архитекторов Санкт-Петербурга, Международным

обществом по механике грунтов и геотехнике и Техническим комитетом 207 ISSMGE «Взаимодействие сооружений и оснований, подпорные стены».

В последнее время в отрасли часто проводятся конференции, которые рассчитаны на узкий круг специалистов: изыскатели для изыскателей, геотехники для геотехников. Там удобно обсуждать проблемы, связанные с нашими специальностями. Но при этом сформировался острый дефицит междисциплинарных конференций, объединяющих широкий круг специалистов. Ведь и изыскатели, и геотехники – все мы производные от архитектора. Слово «архитектор» в переводе с греческого языка означает «главный строитель»: пока он не придумал, что будет построено, на площадке не появятся ни изыскатели, ни геотехники, ни строители. Но, к сожалению, сегодня очень остро ощущается дефицит общения именно с архитекторами, причем сразу по нескольким направлениям. Например, санкт-петербургские геотехники часто проводят конференции по развитию подземного пространства. Но это почти всегда остается «гласом вопиющего в пустыне», геотехников никто не слышит. И, самое главное, остается неясным вопрос, на который могут ответить только архитекторы нашего города – а нужно ли нам вообще развитие подземного пространства? Поясню на простом примере: если строить город без генерального плана, то получится средневековое поселение. То же самое касается и подземного пространства, а ведь у нас нет подземного генерального плана... В результате каждый строит во что горазд, не налаживается взаимодействие отдельных объемов подземного пространства.

Ред.: *Может быть, значительные подземные объемы, которые можно эффективно использовать, просто слишком далеко расположены друг от друга, чтобы было целесообразно их объединять?*

А.Ш.: Нет, это не так. Например, в последние годы рассматривались проекты подземного пространства под гипермаркетом Стокманн (Невский проспект, 112), под торговым комплексом «Галерея» около Московского вокзала. Оба были реализованы. Примерно в то же время или чуть позднее обсуждались варианты использования подземного объема под Площадью восстания, которые пока так и не были реализованы. Все эти объекты расположены практически вплотную друг к другу. Но никто ни разу не рассматривал эти три подземных пространства в их функциональном взаимодействии. В мировой практике это практически нонсенс. Конечно, если это осознанное решение в условиях террористической угрозы, то можно с этим согласиться. Но тогда это должно быть сформулированное и четко прописанное решение. И это первоочередной вопрос к архитекторам.

Ред.: *А Вам как видится решение этого вопроса?*

А.Ш.: Я думаю, что есть подземные объемы, которые должны между собой взаимодействовать, и есть те, которые не должны. Но в любом случае это должно быть осознанное решение, основанное на продуманной стратегии и на утвержденном генеральном плане подземного пространства города. Что же касается упомянутого мной узла Площади восстания, то на моей памяти было четыре попытки сделать там какое-то подземное пространство и каждый раз все упиралось в большие затраты на обеспечение безопасности существующих зданий и сооружений.

Между тем, это место может быть использовано очень эффективно. Например, было бы интересно подумать над тем, не нужно ли здесь планировать место для строительства в будущем тоннеля, чтобы пропустить Лиговский проспект под Невским или наоборот. Нужна ли здесь такая транспортная развязка? Что жители города об этом думают? И вот

пока не решен этот вопрос, нельзя даже близко подходить к вопросу освоения здесь подземного пространства. Ну сделают под Площадью восстания очередной подземный бутик для приезжающих на Московский вокзал. Кому это будет нужно? Кому принесет пользу? Вряд ли это можно будет назвать ответственным и хорошо продуманным подходом. Более того, в будущем это просто станет серьезным заслоном для освоения подземного пространства, с которым будет очень непросто справиться. Если под землей что-то создано, то реконструировать это в 100 раз сложнее, чем сооружения на земле. Ведь тут уже приходится иметь дело не только с подземным пространством, но и со зданиями, стоящими на поверхности.

Ред.: *В чем, на Ваш взгляд, перегибы градозащитников?*

А.Ш.: Санкт-Петербург имеет самый большой исторический центр в мире, находящийся под охраной ЮНЕСКО. Это полуторамиллионная столица Российской империи рубежа XIX – XX веков. Мы не можем здесь ничего менять, чтобы сохранить исторический облик города. Однако здесь живут люди, у них есть свои потребности, и об этом тоже нельзя забывать. Музеефицировать такой огромный центр невозможно, но при этом никаких готовых решений того, что с этим историческим наследием делать, как его сохранить так, чтобы город мог развиваться, нет. Мы не можем относиться к Санкт-Петербургу, как относятся власти к центру, например, Флоренции. Там всего 50 тысяч человек жило. В Венеции 150 тысяч жителей было. Там можно вообще ничего не делать и ходить везде пешком. А вот по полуторамиллионному центру пешком уже никуда не дойдешь – сил не хватит.

Между тем, развитию города ставятся искусственные заслоны, которые ведут к разрушению существующих исторических построек. Чтобы было понятнее, приведу такой пример. Известный режиссер Сокуров, возглавляющий одну из градозащитных групп, несколько лет назад предложил ввести мораторий на застройку в центре Санкт-Петербурга на пять лет, а потом посмотреть, куда и как двигаться. Я бы поддержал его при одном условии: поскольку у нас фильмы в большинстве своем снимаются отвратительные, лет на пять ввести мораторий на съемки, а потом посмотреть, куда двигаться дальше. Понятно, что это убьет кинематограф, разрушит сложившуюся школу. Но эти два предложения совершенно идентичны по своему безумию и последствиям.

На самом деле на сегодняшний день существуют и методы, и технологии, и приемы, которые позволяют обеспечить безопасность историческим строениям в случае продолжения развития города и превращения его в современный мегаполис. Прежде всего, это грамотное, эффективное и безопасное развитие подземного пространства. А то, что сейчас происходит – это даже не музеефикация, а мумификация.

Ред.: *Многие ли компании в России способны справиться с таким вызовом, как освоение подземного пространства Санкт-Петербурга?*

А.Ш.: К сожалению, не многие. И причин этого несколько. Когда в 2014 году мы по окончании одного из наших международных симпозиумов проводили пресс-конференцию с руководителем общества охраны памятников господином Марголисом, наши коллеги из Италии говорили, что не нужно бояться развивать подземное пространство, приводя в пример то, что новая линия метро в Риме строится под 53 памятниками античности. Однако, когда мы с профессором Улицким стали говорить о необходимости развития подземного пространства в нашем городе, он прямо заявил, что если бы эта работа поручалась специалистам, то можно было бы быть уверенными в успехе дела. Но

поскольку всем правит бизнес, который будет искать самых дешевых и самых сговорчивых исполнителей, то лучше, пожалуй, ничего не трогать. И возразить тут нечего. Вся наша система до сих пор не основана на профессионализме специалистов. Можно говорить о многом, но в основе всех проблем, наверное, со времен монголо-татарского ига, лежит глубокое неуважение к личности, которое в нашем обществе столетиями правит бал. Организация – все, а личность – ничего.

Ред.: *Но сейчас в центре, кажется, практически не ведется никаких строительных работ.*

А.Ш.: Да, Вы совершенно правы. Сейчас сложилась удивительная практика запрета на любое строительство в центре города. На сегодняшний день у нас очень много памятников. Это отлично, мы их должны беречь и сохранять, и с этим никто не спорит. Но вместе с тем еще есть городской закон №820 о том, что мы обязаны сохранять *абсолютно все* исторические здания. Идеология людей, которые писали этот документ, состояла в том, что нельзя допускать изменение облика города. Действительно, в Петербурге его ауру составляют не только памятники, но вся городская ткань, не менявшаяся столетиями. Но, например, зайдя на Английский проспект 32, дом, где жила моя прабабушка, можно во дворе увидеть каменный одноэтажный сарай, в котором раньше хранились дрова. У этого сарая нет никаких других функций, он заброшен и в настоящее время не используется. И, согласно буквальной трактовке 820-го закона, он будет там всегда. Это, конечно, неправильно. Это явный перегиб и соглашаться с этим нельзя. И вот такие вопросы мы планируем обсудить со специалистами на конференции в июне.

Ред.: *Геореконструкция – один из самых опытных игроков на геотехническом рынке нашей страны. У Ваших сотрудников и у Вас самих большой опыт, огромный багаж знаний и тщательный подход, в том числе к освоению подземного пространства. Но удалось ли убедить в этом городские власти? Как часто приглашают Вас выполнять эти работы?*

А.Ш.: Действительно, главное, чем мы располагаем – это репутация и знания. Поэтому, естественно, мы очень аккуратно относимся к любым внедрениям в историческую часть города. Но поскольку мы все-таки не архитекторы, а технари – геотехники, конструкторы, изыскатели, мы пытаемся сохранять город, вводя технические ограничения. То есть говорим, что развитие возможно, но только в том случае, если стройка не будет приводить к осадкам соседних строений более допустимых и т.д. А в остальном все правила игры давно придуманы и изданы. Сначала они получили статус территориальных строительных норм, а затем с нашими коллегами из НИИОСП им. Н.М. Герсевича нам удалось это внести в общефедеральный Свод правил. Остается только следить за этими правилами и следовать им. А контролировать это – функция государственного строительного надзора. Недавно я обратился в эту организацию как координатор комиссии по основаниям, фундаментам и подземным сооружениям Санкт-Петербурга. В моем письме речь шла о том, что на сегодняшний день геотехнический мониторинг зданий города ведется организациями, которые не понимают, что они делают и для чего. В СП «Основания зданий и сооружений» написано черным по белому: мониторинг имеет право вести специализированная организация, которая одновременно является изыскательской, проектной и обладает научными кадрами. Это важно потому, что для того, чтобы проводить измерения, нужны грамотные изыскатели, для того, чтобы понимать, как здание должно работать и оценивать причины развития негативных тенденций и вовремя их

предотвращать, нужно быть геотехником и проектировщиком. А все вместе это требует тщательного исследовательского подхода, с чем могут справиться только научные кадры. Ведь кто такие геотехники? Вузы не выпускают таких специалистов. Геотехников выпускает аспирантура. Для этого нужно защитить диссертацию по направлению основания, фундаменты и подземные сооружения либо инженерная геология. И тогда можно считаться геотехником.

Вот это очень серьезная проблема. До тех пор, пока к сложным, ответственным работам в Санкт-Петербурге будут допускать дилетантов, не имеющих ни опыта, ни знаний, выбирая их по принципу цены, говорить о развитии города, его подземного пространства не приходится.